

The book cover features a traditional Mezen embroidery style. The top border consists of a row of red horses with black legs and diamond-shaped bodies, set against a yellow background with black swirling patterns. Below this is a red band with a black geometric pattern of stars and crosses. The middle section is a solid red rectangle containing the title and author's name. Below the red rectangle is another yellow band with a black geometric pattern of stars and crosses. The bottom border features a row of red horses with black legs and diamond-shaped bodies, set against a yellow background with black swirling patterns. The entire cover is framed by a red border.

Татьяна Варенцова

Мезенская ропись посолонь

(она же палащельская)

Татьяна Варенцова

**Мезенская роспись посолонь.
Она же палащельская**

«Издательские решения»

Варенцова Т.

Мезенская роспись посолонь. Она же палащельская /
Т. Варенцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967949-9

Автор, собрав для себя по крупицам обширнейший материал по этой чудной северной росписи, решила поделиться им с другими. Более ста авторских иллюстраций отрисованы со старинных мезенских прялок, туесов, коробов. Приведена трактовка более 170 символов, знаков, узоров. Книга будет интересна широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-44-967949-9

© Варенцова Т.
© Издательские решения

Содержание

Кто ищет, тот всегда найдет	6
Мезенское трехцветье, или красота Севера	8
Загадка происхождения	11
Столица росписи	15
Как расписывали в старину	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мезенская роспись посолонь Она же палащельская

Татьяна Варенцова

Редактор Елена Евгеньевна Варенцова

Иллюстратор Татьяна Васильевна Варенцова

© Татьяна Варенцова, 2019

© Татьяна Васильевна Варенцова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7949-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кто ищет, тот всегда найдет

*Любить Отечество велят: Природа, Бог; А знать его – вот честь,
достоинство и долг*

Рис. 1. Фрагмент росписи старинной мезенской прялки

Мезенская роспись вошла в мою жизнь внезапно и, видимо, навсегда. Эти красивые и как будто сказочные орнаменты стали для меня родными. Быстро бегущие тёмно-красные лошадки на тоненьких крылатых ножках, грациозные олени с широкими ветвистыми рогами, пузатенькие пушистые птицы, похожие на распутившуюся вербу – все эти ладные штришочки и крючочки мне очень понравились, затронули что-то детское во мне, захотелось быстрее нарисовать их, потом уже я подолгу рассматривала эти старинные узоры. В конце концов захотелось узнать, как правильно их писать по канонам и древним традициям и понять, какой смысл в них заложен. Появилось желание более детально изучить не только технологию, но и историю.

Я по крупицам собирала знания из разных источников, потихоньку создавала папку за папкой в компьютере. Материалов в интернете было очень много, но чаще всего они просто дублировали друг друга. В поисках ответов я начала читать различные издания о росписи по дереву, старинные и современные книги о жизни на Русском Севере и учебно-методические пособия. Изучала мезенские рисунки по фотографиям старинных прялок, коробов, лукошек из музейных собраний, рассматривала расписные сундуки и досочки на выставках, читала форумы по росписи и даже купила видеоуроки, за что очень благодарна их создателю, смотрела множество интервью с мастерами известными и не очень, общалась с современниками на фестивалях и выставках, переписывалась с потомками старых умельцев, чтобы узнать еще больше нюансов.

Рис. 2. Фрагмент оборотной стороны палащельской прялки. Конец XIX – начало XX в. Палащельская роспись. Каталог

Но все оказалось не так просто. Северное искусство изучено гораздо меньше, чем такие кистевые росписи, как гжель, хохлома и другие. В мезенской росписи очень много белых пятен, особенно в истории возникновения. Никто не может точно вспомнить, когда и с чего она началась. Скорее всего, мы так и не узнаем эту историю до конца.

В общем, я потихоньку набиралась знаний, но то больше понимала, то больше запутывалась в них. Разные мастера и исследователи дают разные трактовки, часто противоречивые, а мне всё хотелось добраться до истины и узнать, как правильно расписывать по традиции, чтобы не утратить символику всех этих быстрых линий и причудливых значков – таких милых моему сердцу закорючек. Чем больше изучала материал, тем больше версий находила, одна интереснее другой. Мне доставило немало труда и времени, чтобы найти то, что хотелось. Качественной литературы по мезенской росписи совсем мало. Я дорожу всего тройкой интересных книг. Доступная литература имеет либо презентационно-подарочный, либо поверхностно-ознакомительный характер, в некоторых источниках встречаются ошибки, причем уже растиражированные. Есть ещё узкоспециализированная литература, которую сложно читать без подготовки. Всё это подтолкнуло меня к написанию книги.

Рис. 3. Река Мезень. Фотография Верховцевой Ольги

Эта книга не для исследователей, краеведов и этнографов, а для тех, кто любит мезенскую роспись. Здесь собран материал из различных источников, которые автор попыталась собрать и систематизировать для себя, а, если вам это будет интересно, значит, и для вас.

Мезенское трехцветье, или красота Севера

А вы знали, что у мезенской росписи есть ещё второе название «палащельская»? И оба названия правильные. Первое, более распространенное, происходит от названия речки Мезень, второе – от названия селения на её берегу. Жители Палащелья начали изготавливать и расписывать прялки и домашнюю утварь особым образом. Этой росписью не занимались ни в Мезени, ни в одной другой деревне. Чтобы почувствовать её характер, нужно познакомиться с географией и природой местности, откуда она родом.

Рис. 4. Летний день на Мезени-реке. Художник Тярин Александр

Зелёные леса, красные щели и синие небо с рекой – знаменитое Мезенское трёхцветье. Всё вокруг будто расписано кистью художника. Как не влюбиться в этот северный край!

Он похож на сказочное царство, на сотни верст уходящее за горизонт непроходимой болотистой тайги (здесь её называют «тайбола»). А вокруг звенящая тишина. Красота вокруг, дикие места, глухомань страшная. «Тайбола» разделяет две могучие реки Печору и Мезень. А дальше в тундре пасутся олени. Давным-давно здесь жили мезенозавры, потом загадочные племена – чудь. Этот таинственный край с непривычными именами окутан древними легендами, в которых переплетаются вымысел и быль. Кстати, на финско-угорском не особо благозвучное название Мезень означает «удачливое место для рыбалки и охоты».

Рис. 5. Река Мезень. Фотография Верховцевой Ольги

Именно здесь в деревушке Палащелье, на высоком берегу реки Мезень, зародился знаменитый орнамент. Это река потрясающей красоты. Один берег пологий, другой высокий, обрывистый, красно-кирпичного цвета, местами до 30 м в высоту. Красная слоистая глина хорошо очищает воду. Местные кладут её прямо на дно сосудов, лучше любого фильтра работает.

Все, кто бывал на Мезени, восхищался её необычно красивыми видами. Крутые обрывы здесь называют щельем. Такие вот щели дали название не одному селу – Ущелье, Белощелье, Тимощелье, Конешелье, Карашелье, Палащелье.

Мезенская роспись очень хорошо передаёт природные мотивы этого региона – и цветом, и стилем, и размахом. Тонконогие, гибкие кони, изящные гуси, лебеди и простые, но насыщенные узоры – словно сказка, которая увлекает в другой мир, полный гармонии, добра, тепла и любви. Мезенская роспись мне стала очень близка. Вот откуда такое чувство возникло? Ведь я не родом из этих мест, но, видно, есть какая-то память именно этой красоты и гармонии. Может быть, те, кто соприкасается с мезенской росписью, испытывают что-то подобное. Моя мама родом из вологодской деревни, что стоит в живописном месте на чистой, прозрачной реке Кубена. В детстве, помню, мы туда летом ездили. Красота там неопиcуемая, а воздух! Лесная местность болотистая, мягкие кочки, мхи, валуны, но вокруг много ягод, цветов на заливных лугах, в лесах почти сплошной ельник да можжевельник. Помню поля золотой ржи в ярких синих васильках, как на картинах Ван Гога, просторы полей цветущего голубого льна и такие нежные жёлтые «купавки» по всему берегу чистой реки. И вспомнилось это, потому что Мезенский край и север Вологодской области во многом для меня схожи.

Рис. 6. Мастер Иван Фатьянов с женой, с. Селище Архангельской области. Что за кони в Лешуконье

А фото это мою бабушку напомнило, она тоже часто так пряла. Они с мамой выбирали в выходной день на рынке стриженую овечью шерсть, приносили эти пушистые серые копны домой, чистили, теребили, чесали их, сворачивали невесомую кудель и привязывали к прялке. И вот также садилась бабушка за потертую от времени прялочку и тихонечко вытягивала из большого облака кудели небольшой кусочек шерсти, ловко скручивала его между пальцами, превращая словно по волшебству в длинную серебристую тоненькую нить, а потом ловко наматывала её на остроконечное веретено. А еще она при этом так красиво пела. Мы с братом потом носили согретые теплом и её любовью носочки и варежки. Изучаю Мезенский край, а все время с теплом вспоминаю маму и бабушку.

Загадка происхождения

Рис. 7. Слева – заставка в древней рукописи Мезенского собрания в Пушкинском доме (Институт русской литературы Академии наук СССР) 1820 г., справа – фрагменты рукописных книг

Мезенская роспись считается самой молодой среди северных и в то же время имеет самые древние корни из известных русских росписей. Вот уж где можно смело сказать – мы знаем, что ничего не знаем о ней. Когда, как, из каких истоков возникла мезенская роспись, никто не может сказать точно. Элементы мезенских узоров очень архаичны и специалисты в один голос утверждают, что их корни скрыты во тьме веков. Серьезных исследований о происхождении мезенской росписи практически нет, но есть множество теорий и версий. Какие-то на грани фантастики, какие-то вполне логичны, но имеют слабые места, одни дополняют друг друга, другие не стыкуются ни с чем. Рассмотрим основные версии.

1. Петроглифы

Рис. 8. Петроглифы

Графичность, такая лаконичность и даже примитивность рисунков, их цветовая сдержанность и чёткость линий навевают мысли о связи мезенской росписи с древними наскальными рисунками первобытных людей. Некоторые узоры напоминают петроглифы Заонежья, Белого моря и скандинавских стран. Там есть похожие олени, люди, лебеди, лодки. А лошадей нет. Лошади есть на Алтайских петроглифах. Зато в беломорских есть рыбы, а в Мезенской традиционной росписи их не рисовали совсем, хотя одним из популярных занятий мезенцев было рыболовство. Да и геометрический орнамент не блещет тем разнообразием, есть спирали, круги и полумесяцы, которые учёные трактуют как солярные и лунные знаки.

Рис. 9. Древняя греческая и этруская керамика

Мезенские кони и олени мне видятся более похожими на петроглифы Норвегии, писаницы верховьев реки Лены и Прибайкалья. Слабость этой версии в том, что христиане считали петроглифы «от беса», поэтому немного странно выглядел бы факт воспроизведения их на прялках и других повседневно используемых расписных изделиях.

2. Древнегреческие истоки

Сопоставив мезенские орнаменты с греческой росписью геометрического стиля Дипилон, можно отметить их схожесть – форма, терракотово-чёрный построчный орнамент, один из символов в росписи – один в один греческий орнамент... А этруская керамика VIII в. до н.э. меня просто поразила своим сходством, этрусский конь выглядит как мезенский. Но как это возможно? Через Великий Новгород проходил известный торговый путь «Из Варяг в Греки». Значит, между этими народами существовали торговые отношения, возможно, через потоки товаров шло знакомство с художественными образами. Первые переселенцы на Русском Севере были выходцами из Великого Новгорода, может, здесь кроется ответ? Но можно ли говорить о преемственности? Схожи именно архаичные знаки, а таких много в древней керамике Мексики, Перу, Сирии, искусстве Индии, Индокитая, Средней Азии и других стран.

3. Новгородские корни и резьба по дереву

Существует версия, что у росписи могут быть и новгородские корни. Начало русских поселений в Мезенском крае относится к новгородскому периоду. Есть какое-то внутреннее родство у новгородских и мезенских орнаментов. Деревянные коники Великого Новгорода

по очертаниям очень схожи с мезенскими, их тонкие ножки можно связать с резными узорами по дереву. Некоторые ученые считают, что росписи предшествовала контурная и трёхгранно-выемчатая резьба по дереву, распространённая в том числе и в Новгороде. Но другие утверждают, что в этих мезенских краях бытовала скульптурно-зооморфная резьба.

4. СТАРООБРЯДЦЫ

Мезенский край называли оплотом старообрядчества, вот и одна из версий с ним связана. После Никоновских реформ и последовавших гонений старообрядцы начали заселять берега Мезени, бассейна Печоры и её притоков Цильмы и Пижмы. На берегу рек, в этих труднодоступных местах, староверы основывали скиты и поселения, вели богослужения по древним канонам, переписывали книги, писали иконы и занимались ремеслами. Скрывающиеся старообрядцы (скрытники) жили и у сочувствующих им крестьян, которым помогали ткать, вязать, вышивать бисером и расписывать деревянную посуду. Сами скрытники учились живописному мастерству в паломничествах в Олонецкую губернию, где приобщались к карельским и поморским художественным традициям.

Здесь в самой Мезени находился в ссылке протопоп Аввакум. Среди прочего на Выге создавали рисованные лубки духовной направленности, расходившиеся по скитам и поселениям старообрядцев. Многие сюжеты и приёмы из них перешли в северные росписи. В Мезенской росписи закрепился сюжет дерева с крупными листьями – древа жизни, древа познания. Художественные мотивы мезенской росписи можно встретить в рукописных книгах XVIII века, ведь и роспись красными и чёрными цветами на Русском Севере бытовала именно в старообрядческой среде. Кроме того, многие мастера в этих местах, расписывающие деревянные изделия, были ещё переписчиками и оформителями церковных книг.

Рис. 10. Иллюстрация к роману «Раскол» Владимира Личутина. Художник Александр Тярин

В мезенцах действительно намешано немало верований. Большинство из них были стойкими старообрядцами, последователями Аввакума. Прочла в книгах Новикова Анатолия Васильевича (потомка основателя деревни Новикова Игната Ивановича, от чьего рода произошли многие мезенские мастера) о том, что в его роду было немало старообрядцев. При изучении краеведческих материалов Палащелья обратила внимание на своеобразные старинные имена палащельцев – Савватий, Мартемьяна, Аполлос, Капитолина, Андриан, Фелицата, Вавил, Феофания, Анфиноген, Евфимия, Исидор, Анисья, Ювеналий, Манефа, Илларион, Афимья, Модест, Стефан, Параскева, Лазарь, Манефа, Финоген, Пелагея, Малафей, Евмений. Ну чем не старообрядческие имена? Много в мезенцах оставалось и от язычества. Об этом писал

в книге «Год на Севере» С. Максимов, а ему с горечью рассказывал местный священник Евграф Калининников в 1856 г.

5. Древнее искусство коми, чуди и угро-финского населения

Соседями и предшественниками русских и коми в этих местах были племена, известные металлопластикой «пермского звериного стиля» (предположительно VII в. до н. э. – XII в. н. э.). Исследователи видят преемственность от них в делении прялки на 3 мира, как на шаманских бляшках – подземный, земной и небесный, а также в части сюжетов.

С чем схожа ещё мезенская роспись?

- С узорами азелинской культуры III – V веков (кони на медных нагрудниках, найденные во время раскопок похожи);
- с узорами вышивки, образцами ткачества народов соседней реки Пинеги, но там тоже использовались архаичные узоры;
- с изображениями на скифских предметах.

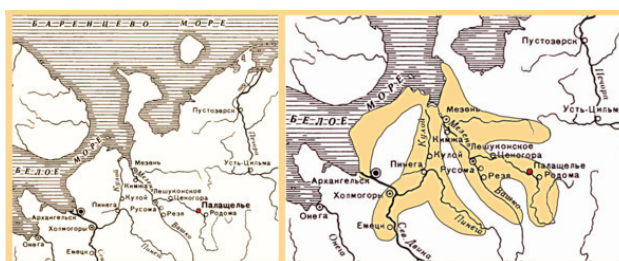

Рис. 11. Карта-схема Русского Севера. Деревня Палащелье и ареал распространения мезенской росписи

Роспись красной охрой по дереву была распространена на беломорском севере со времен неолита. На территории Архангельска в раскопе неолитической стоянки «Кузнечиха» в XX веке обнаружили деревянную еловую доску (возможно, обломок лодки или весла) с геометрическим орнаментом красной охрой, сделанным в манере, очень напоминающей орнаменты лопастей мезенских прялок. Сходство очевидно, но как могла эта локальная традиция росписи сохраниться до нашего времени?

Возможно, что на мезенскую роспись оказали в разной степени влияние всё перечисленное. От новгородцев в роспись пришли кони, от коми – олени, из петроглифов могли позаимствовать рисунки. И чем дальше по времени, тем сложнее найти прямую связь с росписью. Версий происхождений много, но все соглашаются, что сюжеты росписи носят не бытовой характер, а истоки лежат прежде всего в мифологическом мировоззрении народов древнего Севера.

Возможно, в ней угадывается подлинная древняя мудрость и прямая культурная связь с нашими далёкими предками? Словно они из глубины тысячелетий передают какое-то важное для нас послание.

Столица росписи

Говорят, что без прошлого невозможно понять и по достоинству оценить настоящего.

Рис. 12. Фотография Антона Ермачкова

Поэтому давайте вернемся в Палащелье, где всё и началось. Итак, мезенская роспись бытовала только в одном единственном селе Палащелье в среднем течении реки Мезени. Художественный промысел зародился здесь предположительно в XVIII веке. Нигде в округе изделий с мезенской росписью в это время больше не производилось. Письменное упоминание о Палащелье как о центре росписи датировано 1904 г. Большинство обнаруженных прялок было сделано в 1870—1930 годах, а на самых древних указаны даты 1815—1854. Старожилы рассказывали, что доходами с росписи деревянных предметов кормилось все население. В XIX – XX веках в деревне работало все мужское население, роспись была профессиональным промыслом. Еще до 1930 к проплывавшим по реке пароходам на лодках вывозили на продажу многочисленные расписные изделия. Но век промысла был недолог. Постепенно он угас в связи с образованием колхозов и появлением новых заработков. После войны ремесло практически совсем исчезло. Жительница деревни Аксенова Елизавета Ивановна так комментирует: «Здесь много было проезжих вверх по реке – на Печору, в Коми. Они и покупали прялки, лукошки и всякое прочее. В войну перестали ездить, так и исчез промысел. Правда, после, в 60-х, в деревне этим делом занимался ещё Фёдор Михайлович Федотов, его дом стоит на самой околице. Но рисовал уже так, не ради приработка, а для себя – сам короба и корзинки плёл, сам понемногу расписывал».

Рис. 13. Село Палащелье, 2009 г. Фото из свободных источников

Расшифровкой символики мезенской росписи начали заниматься в 1960. Стали сравнивать с другими письменами и искать общее. Оказалось, что в росписи нет ни одного бессмысленного штриха. Именно тогда мезенский промысел начал возрождаться. В 1962 году мастер Фёдор Михайлович Федотов, вероятно, выйдя на пенсию, вновь занялся художественным промыслом. В это же время мезенская роспись возрождалась в селе Селище мастерами Фатьяновыми.

Период, год	Описание
XV–XVI века	Средняя Мезень заселялась русскими двумя потоками: с низовьев, от моря – выходцев из Великого Новгорода и через Верхояжье, Двину и Пинегу – подданных Московии и ставших уже двинянами бывших новгородцев.
1552	В Палащелье стояло 2 покинутых двора, скорее всего, у первых поселенцев сгорели дворы.
Конец XVI века	Из Верхояжья (Важского уезда Архангельской губернии) пришел Игнат Иванович, основатель палащельских династий Новиковых и Федотовых. С этого момента и началась история деревни Палащелье.
1673	В Палащелье было 3 двора (по переписи населения).
1673	В деревне появился Аксён – основатель династии Аксёновых.
1710	В ходе переписи населения палащельцам, как и всем мезенским крестьянам, были присвоены фамилии.
Середина XVIII века	В Палащелье появились Козмины и Шишovy.
1762	В переписи населения отмечен первый Кирилл.
1762	Перепись упоминает о 4 палащельцах, вернувшихся с работ на горных заводах из российской Лапландии, или Карелии.
1770–1773	На архангельских верфях работало более тридцати крестьян из Палащелья.
1782	По ревизской сказке у сына Новикова Сергея Ермолаева появилась жена из Придвисама (Шведская земля).
1785	Первое упоминание об изготовлении расписных изделий в Койнасской волости, к которой относилось и Палащелье. В это время там жило три мастера, изготавливавших и расписывавших деревянную посуду: Лешуков Зиновий Семенович, Игнатьев Василий Подитович и Богданов Григорий Федосеевич.
XVIII век	Из каждой мезенской волости на заработки уходили десятки людей. Они возводили Новодвинскую крепость, строили Санкт-Петербург и работали на Олонечских заводах.
1802	А. фон Пошман в описании Архангельской губернии упоминает, что в Мезенском крае изготавливали, но не расписывали деревянную посуду.
1815	Самая древняя датированная прялка с мезенской росписью.
Около 1840	Родился Степан Дорофеевич Аксёнов – первый мастер, упомянутый в литературе.
1865	35 мастеров из 10 семей заняты мезенской росписью.
1897	По всероссийской переписи в Палащелье было 46 дворов и 314 жителей.

Табл. 1

Период, год	Описание
XIX–XX века	Известны мастера росписи – Аксёновы, Новиковы, Федотовы, Шишовы и Кузьмины.
1900-ые	С этого времени в росписи стали часто употреблять сурик.
1904	Первое упоминание деревни Палащелье Мезенского уезда как центра росписи по дереву.
Конец XX – начало XXI века	Промысел мезенской росписи был очень интенсивным.
1900 – 1910-ые	Промыслом занято 48 мастеров. Изготовление деревянных изделий сочеталось с земледелием, охотой, рыболовством, извозом, скотоводством, кожевным промыслом и другими дополнительными заработками.
1913	Изделия палащельских мастеров участвовали во 2-ой кустарной выставке в Санкт-Петербурге, а также выставке в Берлине.
1918	Эпидемия «испанки» значительно опустошила деревню Палащелье.
22 апреля 1919	В Палащелье от неизвестной причины произошёл пожар, в котором сгорел 21 дом.
1920-ые	Время угасания росписи и одновременно с этим начало её изучения краоведами, энтузиастами и журналистами.
1923	Создание различных товариществ (машинное, деревообделочные, смолокурно-дгтярное, по обработке земли).
1929	В Палащелье проживает 440 человек (217 мужчин и 223 женщины).
1930	Промысел угасает в связи с появлением устойчивого заработка и распространением фабричных изделий.
1931	Создан промколхоз «Кустарь».
1941 – 1945	Во время Великой Отечественной войны погибло 52 человека из Палащелья.
1949	Одна из поздних датированных прялок (находится в Новгороде).
Середина XX века	Деревня выросла до 90 домов и 450 жителей.
1961	В Палащелье в экспедиции работала сотрудница Загорского музея О. В. Круглова.
Середина 1960-ых	Возрождение промысла потомками старых палащельских мастеров: Ф. М. Федотовым в деревне Палащелье и С. Ф. и И. С. Фатьяновыми в селе Селище.
1984	В соседней деревне Конечелье обнаружено древнее поселение, стоянка эпохи энеолита, найдены орудия труда, бытовые предметы, остатки керамики, янтарные украшения.
2010	К концу XX века деревня опустела, осталось всего 34 человека.

Табл. 2

Деревня рождалась дважды. По переписи населения 1552 года в Палащелье стояло 2 покинутых двора, скорее всего, у первых поселенцев сгорели дворы и они покинули эти места в поисках лучшего. Возможно, отсюда и название Палащелье – высокий берег реки, где был пожар (щелье, где был пал – пожар). Местные жители по-своему трактуют название села: «Тут уж не красная щелья, не белая, а совсем она пропала, пала щелья, одним словом». В конце XVI века сюда из Верховажья (а ведь это не так далеко от маминой родины) пришел Игнат Иванович, основатель палащельских династий Новиковых и Федотовых.

Рис. 14. Ковш. Конец XVIII – начало XIX века. Из «Палащельская роспись. Каталог». Палащельские деревянные ложки. Зарисовка

С этого момента и началась история деревни. Здесь занимались земледелием, охотой, рыболовством, птицеводством, собирали гусиный пух на продажу, разводили оленей, выращивали лошадей для извоза. Природа Палащелья по сравнению с другими деревнями была более суровой. Частые неурожаи заставляли местных крестьян искать прибыльное ремесло, чтобы прокормить и содержать семью. И они стали изготавливать и расписывать прялки и различную деревянную утварь.

Несмотря на глухие места, у жителей была постоянная связь с внешним миром. В голодные годы многие семьями уходили из деревни на родину предков или в Сибирь (может, и на Алтай?), а потом возвращались, отправлялись на временные заработки вплоть до Москвы, родственно общались с Печорой, Пинегой и Двиной, ездили на Пинежскую, Мезенскую и другие ярмарки, участвовали в морских промыслах и даже посещали скандинавские страны.

Они бывали во многих портах мира, отработывали по указу на Петровских заводах в Олонецком крае и участвовали в строительстве кораблей на Архангельских верфях. Уходили на службу, во время которой знакомились с разными странами и народами, многие участвовали в суворовских походах, некоторые в первую Отечественную войну побывали даже в Париже.

Известны хозяйственные и культурные контакты русских поморов со скандинавами. Вот и некоторые мезенцы жили с семьями в Скандинавии, другие брали жен из Швеции. Вот тоже интересный факт. Символ Швеции – красный деревянный конь.

Рис. 15. Зарисовки фрагментов старинных палащельских прялок

Палащельцам довелось повидать многое. Так, Захару Евсеевичу Новикову довелось служить даже при царском дворе. Однако к концу XX века в связи с развалом совхозов и промышленных предприятий и отъездом семей в поисках работы деревня опустела. В 2010 здесь проживало всего 34 человека. Сейчас здесь, кроме заброшенной церкви и нескольких обетных крестов, практически ничего и никого не осталось. Сегодня деревня оживает только летом с приездом горожан, ещё не потерявших связей со своей малой родиной. На вопрос об истоках и истории мезенского промысла местные старожилы в ответ лишь качали головами и говорили, что появился он в незапамятные времена.

Как расписывали в старину

Мужская роспись

Мезенской росписью традиционно занимались только мужчины, только сын, отец, дед. Раньше говорили: «Мы рисуем, как наши деды рисовали». Возможно, это из-за сакральности росписи, с другой стороны, возможно, у мужчины-крестьянина было больше времени зимой, он был свободен от работы на полях, в то время как женщина была занята домашней работой и рукоделием круглый год.

Рис. 16. Сверху Палашельский короб из луба. Мастер Устин Аксёнов 1920 г., в центре лукошко-коробейка Новикова Евлампия Иосифовича, начало XX века, Архангельская область, Лешуконский район, деревня Конощелье на реке Мезени. Внизу ковш XIX века, Палашелье, ГРМ. Реконструкция с фото

Расписывали длинной северной зимой. Иногда собирались по трое, по четверо, ставили посреди избы «светильню» с лучиной и рассаживались кругом. Краски предоставлял хозяин – они большой цены не имели. Мальчики приучались к росписи с малолетства, делали прялки для сестер. На расписных прялках с рабочей стороны часто встречаются сцены охоты, рыбалки, выезда на конях, то есть того, чем занимались мужчины. Мужской можно назвать и технику письма – острую, угловатую, динамичную. За окном белым бело, а на только что сделанных прялках рождались целые истории, каждый рисовал свой мир.

Корневуха

Прялки изготавливали цельные, выбирали такие деревья, корень которых мог стать днищем. Дерево заготавливали зимой. Выбирали ель или березу с загибом, с корнем, так легче было вырезать лопасть и донце. Поэтому и имя такое – прялица-кокорица, или корневуха. КокОра – это самая прочная часть дерева, угол перехода толстого корня в кОмель (нижнюю часть ствола), у некоторых деревьев древесина коры настолько прочная и твёрдая, что сломать её крайне непросто. Березовые прялки стоили дороже, они были прочнее, мужчины делали их для своих невест или жен. Еловые шли на продажу, они отличались светлым оттенком и хвойным запахом. Расписывались изделия обычно зимой перед ярмарками. М. И. Мильчик писал: «Работали зимами. Сначала в лесу находили подходящие стволы с суками, чтобы из одного дерева можно было вырезать для прялки и лопасть, и копыто (подгузок). За день вытёсывали 10—12 прялок, затем недели две их сушили. И только тогда приступали к росписи».

Вохра

В старину такого разнообразия заводских красок, как сейчас, не было. Мезенская роспись писалась самыми простыми земляными красками в 2 цвета: красный и чёрный. Из красок мезенцы брали сажу и глину буквально под ногами. Обрывистые берега Мезени были полны мергеля – природного красителя красно-коричневого цвета. Его растирали и смешивали со смолой лиственницы – «таючей серой», как её называли. Смесь ставили в печь, томили, в тепле смола ещё больше таяла, растягивалась, склеивалась, в результате краска долго не тускнела и не выгорала. Принцип получения чёрной краски оставался тем же, но вместо мергеля брали сажу. Гораздо позднее стали рисовать фабричными красками, чёрной тушью и суриком. Чтобы структура была ярче, древесину перед росписью пропитывали горячим льняным маслом.

В традиционной палащельской росписи никогда не делали фон, рисунок наносился на природный материал: дерево (березу, чаще ель) или бересту. Сначала кистью (чаще всего из беличьего ушного волоса, а иногда из пряди собственных волос) наносили вохру – красно-терракотовую краску, делая замалёвок. Все прорисовки делались сверху вниз. После просушки красный узор обводили чёрной краской. Рисунок наносили быстро размочаленным концом специальной деревянной палочки (тиской), пером глухаря или тетерева, с изяществом прописывая детали бегущих оленей, коней и птиц. Компоненты «палащельского канона» имели свою терминологию: бёрдо – верхний бордюр из сеточек-решеточек, курочки – мазки-завитки под бордюром, следующие за ними коньки – ряды бегущих коней или оленей на паучьих ногах.

Секрет олифы

Рис. 17 Фрагменты мезенских прялок. Зарисовка

Расписанные вещи сушили в печах. Затем рисунок покрывали олифой с еловыми маслами, чтобы защитить его от истирания. Высыхая, она придавала фону солнечно-золотистый цвет. В старину олифу делали из конопляного семени, его сушили, толкли, месили и выжимали, а затем ставили на печь и доводили до готовности. Готовность определяли, бросая в состав глухаринное перышко. Свернется перо – готово. Затем рисунок сушили, оставляя на ночь в тёплой печке, а потом натирали до блеска. Поверхность приобретала приятный блеск, казалось, что от прялки или короба в избе даже становилось светлее и ярче.

Древняя олифа ни в какое сравнение не идёт с современной. Был тут какой-то секрет. Современный мастер Иван Фатьянов вместе с отцом Федором Федотовым восстанавливал роспись и рассказывал, что хотел сделать всё по старинке, но не получилось: с олифой глиняная краска «слиняла». Хотя расписанный гуашью фасад стоит под олифой уже не один год, и ничего.

На ярмарки

Палащелье прославилось своими расписными предметами из дерева. В роспись вкладывали особый смысл. Известно, что мастера привозили на ярмарки расписные сундуки, солонки, чаши, хлебницы, грабли, решета, короба всех размеров и в большом количестве. Но особенно много было прялок и ложек. Все предметы, расписанные палащельскими мастерами, шли нарасхват на северных ярмарках в Холмогорах, Вашгорте, Мезени. Кроме бассейна Мезени ареал распространения включал районы Пинеги, Поморье, бассейны Ижмы и Печоры. Такая география связана с относительной дешевизной изделий. Из многих прялок крестьяне предпочитали именно палащельские. Покупали в подарок невестам и дочерям. Дарили их по значимым событиям, муж жене на свадьбу или к рождению ребенка. Были среди мезенских прялочек и с надписями: «Кого люблю – тому дарю», «Прялка прочная. Будешь держать и помнить», «Своей любушке любезной!», «На добрую память».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.